

Ночь, ознаменовавшая приход лета, выдалась восхитительной. Небо было полно звезд, ночной ветерок нес ароматы цветов.

Линь Цянь стояла у окна, рассматривая саженцы винограда, начавшие оплетать пока еще голую деревянную раму. Ветерок мягко колыхал их огромные зеленые листья, нежно и трогательно поддерживающие созревающие гроздья.

Смогут ли они вырасти и созреть?

Постояв еще некоторое время у окна, девушка достала мобильный телефон и набрала номер Линь Мо Чэня.

Они не созванивались уже достаточно долго. С тех пор, как они придумали и начали создавать «Айто», Линь Мо Чэнь словно исчез без следа. Но, по сути, какая разница, звонила она ему или нет. Он и так знал, что будет дальше. Как и Ли Чжи Чэн, он наверняка все держал под личным контролем.

На другом конце линии было еще раннее утро. В голосе мужчины сквозила бодрость, едва заметно разбавленная легкими ленивыми нотками.

- Утра, Линь Цянь.

От звука его голоса на сердце девушки потеплело.

- Спасибо, братик, - мягко произнесла она.

Линь Мо Чэнь некоторое время молчал, видимо, прикидывая, о чем речь. А затем с улыбкой отозвался:

- Только не выпускай эту часть акций из своих рук, ладно?

- Да, - на этот раз Линь Цянь даже не думала отвергать его заботу.

Вопрос о том, почему ее брат тогда достиг консенсуса с Ли Чжи Чэном по поводу этого инвестиционного соглашения, теперь разрешился. Линь Цянь поняла, что к чему, когда смогла переварить всю недавно полученную информацию.

Денежная выгода все еще представляла собой вторичную цель. Куда важнее было то, что она заполучила в свое распоряжение акции «Mind», став третьим основным акционером. Если посмотреть на ситуацию с определенного ракурса, выходит, что они с Ли Чжи Чэном фактически поднялись на один уровень. Теперь их сложно называть боссом и подчиненной.

Забываясь о ней, ее брат предусмотрел даже этот момент.

Выходило, что этот стратегический ход Ли Чжи Чэна имел два важных результата. Во-первых, он получил контроль над компанией и смог добиться желанного успеха. Во-вторых, раздел акций служил для него своеобразным сдерживающим фактором.

Неудивительно, что в тот день, когда Тайши впервые встретился с ней на Тайване, он сказал: «Господин Ли Ли ценит свою бизнес-империю больше, чем красивых женщин». Но даже так он отдал ей двадцать процентов акций. Почти половину того, что имел сам.

- Брат, я никогда не буду выступать против него, - тихо сказала Линь Цянь. - И не буду ничего замышлять...

От этих слов у Линь Мо Чэня болезненно кольнуло где-то в районе сердца. Он понимал, что все еще не готов доверять этому подозрительному незнакомцу. Но в ответ прозвучало лишь шутливое:

- Вот почему ты должна доверить мне сведение счетов с ним.

Линь Цянь не сдержала смеха. И вдруг в ее голове всплыло воспоминание о том дне, когда Ли Чжи Чэн взял ее за руку и тихим голосом попросил показать, не стесняясь, на нем все, что она умела.

А еще она помнила, как спокойно и невозмутимо принял Чжи Чэн все условия несколько невыгодного для него соглашения. За все время они ни разу не пожаловался, ни разу не возмутился несправедливостью. Даже когда брат пытался настроить ее против него, он все равно готов был принять все навязанные условия игры.

Сердце Линь Цянь ускорило темп. Это то самое чувство, которое появлялось только в связи с Ли Чжи Чэном. Она не знала, когда это началось, но в какой-то момент любовь проникла так глубоко, что ощущалась даже костным мозгом. Ее сердце было покорено невероятным очарованием этого человека.

- Братик, а что ты скажешь теперь? Он нам походит?

Однако Линь Мо Чэнь вновь включил высокомерного старшего брата, по совместительству – акулы бизнеса.

- Сделаю вывод после дальнейшего наблюдения.

Повесив трубку, девушка еще некоторое время безмолвно стояла у открытого окна, а затем подошла к письменному столу.

Даже при использовании ручки у Ли Чжи Чэна был красивый подчерк. Но его чернильная каллиграфия, выполненная кистью, выглядела просто восхитительно. Каждый иероглиф имел стиль, выглядел грандиозно и сильно, отлично передавая характер написавшего его. Во время отпуска он регулярно практиковался в каллиграфии. Даже сейчас чернильный камень и кисть стояли на специальной подставочке в углу стола.

Линь Цянь не знала, откуда в ней вдруг возникло это желание, но, подчиняясь импульсу, она аккуратно расправила на столешнице лист бумаги Сюань, растерла немного чернил и подняла кисть, чтобы начать писать.

Для кого-то, кто никогда не занимался каллиграфией, иероглифы, выведенные ее рукой, могли бы даже показаться симпатичными.

Первая строка гласила: «Вещи, которые кажутся фальшивыми, реальны, а те, что выглядят реальными – фальшивы».

Во второй было сказано: ««Отдай что-нибудь своему врагу, чтобы заставить его утратить нечто более ценное. Отдай, чтобы забрать»».

А когда она закончила писать в третьей строчке «Достигни цели чужим трудом и чужими деньгами. По неизвестному пути продвигайся втайне», дверь в кабинет с тихим щелчком открылась.

В кабинет вошел Ли Чжи Чэн.

Линь Цянь вскинула голову и молча посмотрела на него.

Мужчина только недавно принял душ, переоделся в черную футболку с коротким рукавом и темно-серые шорты. Его мокрые короткие волосы прилипли ко лбу, и из-за этого он сейчас почему-то напоминал подростка, который только что вернулся домой, отыграв партию в баскетбол со своими товарищами.

Но аура, излучаемая его телом, противоречила этому впечатлению. Глубокие глаза смотрели прямо на нее, движения были полны силы и грациозности. По сравнению с мужчинами тридцати – сорока лет, которых доводилось видеть Линь Цянь, Ли Чжи Чэн казался более зрелым и сдержанным.

Девушка опустила голову и продолжила писать.

Она сейчас пребывала в замешательстве. Тогда, в гостиной, она не сбежала от него.

Но в тот момент... ей просто хотелось побыть одной.

Ли Чжи Чэн молча разглядывал ее опущенную голову. Его возлюбленная казалась полностью сосредоточенной на своем занятии. Он медленно приблизился и заглянул через ее плечо. Пробежался глазами по написанным строчкам, и в этот момент на его губах возникла едва заметная улыбка.

Хотя глаза Линь Цянь были сосредоточены листе бумаги, и хотя она старалась казаться безразличной, ее периферийный взгляд то и дело концентрировался на мужчине. Увидев его улыбку, она внезапно почувствовала смущение.

- Я просто балуюсь, - уныло сообщила она. - Что-то не так?

Однако Ли Чжи Чэн не ответил. Он просто продолжил стоять на своем месте, словно изваяние. Линь Цянь почувствовала, что не может продолжать писать, пока кто-то стоит над ее душой. Каждый новый иероглиф выходил все уродливее, кривее и искаженнее. Но в тот момент, когда она уже собиралась было в гневе отложить кисть, на тыльной стороне ладони вдруг появилось тепло. Его рука обхватила ее кисть, сжимая пальцы на деревянной ручке.

Девушка замерла. В этот момент Ли Чжи Чэн склонился вниз, обнимая ее плечи второй рукой, и прошептал ей прямо в ухо:

- Может, попробуешь еще раз?

-...Хорошо...

Его пальцы переплелись с ее, кончик кисти стал выводить на бумаге оставшиеся строчки. «Поверни батарею противника против него самого...»

Очень скоро они закончили писать, и он отложил в сторону кисточку для каллиграфии, продолжая обнимать девушку и рассматривая написанное через ее плечо.

Она должна была признать, что, хотя последние две строчки и не могли сравниться по красоте с его каллиграфией, они все же вышли в разы лучше тех, что она написала в одиночестве. Линь Цянь кивнула.

- Что ж, неплохо. Поставлю в рамочку и повешу на стену.

- Хорошо, - отозвался Ли Чжи Чэн. А затем сжал ее в своих объятиях, опустил голову и поцеловал.

На этот раз поцелуй получился нежным и продолжительным. Мужчина будто пытался достучаться прямо до ее сердца, передать свои собственные чувства через жесты, через собственное тело. Взгляд его темных глаз не отрывался от ее лица, хотя прочесть их выражение было решительно невозможно.

Линь Цянь закрыла глаза, избегая этого пристального взгляда.

Тем не менее, ее тело осталось верным настоящим чувствам девушки. Она не смогла устоять перед этим поцелуем. Мышцы словно начали плавиться, кожа стала чувствительнее в разы... Любовь к этому мужчине выходила на поверхность, точно пузырьки в минеральной воде.

Он нравился ей... Так сильно...

А через некоторое время Ли Чжи Чэн отпустил ее и оперся бедром об стол.

- Ты злишься? – тихо спросил он.

Линь Цянь покачала головой.

- Я просто... - она запнулась. – Ли Чжи Чэн, меня одолевают разные мысли...

Мужчина не сводил с нее своих внимательных темных глаз.

- Такой человек, как ты... - в ее голосе слышалась нерешительность и что-то еще, что сложно было понять сразу. – Могу ли я по-настоящему считать тебя своим? Могу ли я действительно покорить твое сердце?

Девушка сделала паузу, будто собираясь с мыслями. А затем продолжила.

- «Айто» - это твое заброшенное детище, и я понимаю, почему ты поступил именно так. Но все же этот бренд стал результатом преданности и тяжелой работы, не только моей, но и других наших сотрудников. И все же ты смог избавиться от него без особых сомнений и моральных терзаний. Если... Если однажды у тебя пропадут ко мне чувства, ты наверняка сможешь просто... отодвинуть меня в сторону, отбросить, не задумываясь, но к тому времени я уже наверняка буду не в состоянии сопротивляться...

Ли Чжи Чэн не издал ни звука, поэтому она подняла голову, чтобы заглянуть в его лицо.

- Чжи Чэн, иногда ты заставляешь меня чувствовать... страх.

За всю его жизнь, за все двадцать шесть лет существования, никто и никогда не говорил ему этих слов.

«Ли Чжи Чэн, ты меня пугаешь».

И хуже всего то, что их сказала его женщина.

Когда она произносила эти слова, выражение ее лица было спокойным, а взгляд – ясным, и почему-то очень трогательным. И хотя в этом взгляде, как и всегда, была нежность и любовь, обращенные к нему, теперь в нем проступили также сомнения и беспомощность.

Ли Чжи Чэн задумался, и теперь уже его разум погрузился в пучину мрачных размышлений. Стараясь оставаться максимально спокойным, он представил себе сценарий наихудшего случая... Его действия привели к тому, что Линь Цянь перестала его любить, и, в конечном итоге, смогла оставить его.

Когда он представил себе эту возможность, внутри него все похолодело. Время, которое они провели вместе, воскресло в его памяти, мелькало перед внутренним взором так, словно там был установлен проектор.

Она оставалась верной ему, когда все думали, что он – всего лишь бесполезный солдат. Даже так все ее действия были полны искренности и пыла. Ее сердце болело за него, когда ее брат решил усложнить ему жизнь, и даже готова была поссориться с единственным своим родственником и близким человеком. Она помогала ему, когда считала, что на него взвалили слишком большое бремя. А сегодня даже сама перевезла свои вещи в его дом. Каждое ее слово, каждое действие, каждый поступок, обращенный к нему, был чрезвычайно ценен, в том числе и потому, что исполнялся неоспоримой искренностью.

Но если вдруг однажды наступит день, когда она захочет забрать свои чувства обратно...

Волна холодного одиночества тихо проникла в его сердце.

Лицо Ли Чжи Чэна все еще оставалось отрешенным, словно мыслями он находился в другом месте, когда он протянул руку и обнял девушку за талию, выдергивая ее из кресла и втягивая в свои объятия. Это действие оказалось настолько внезапным, что Линь Цянь смогла лишь ошеломленно вздохнуть и вцепиться в мужчину, боясь потерять равновесие.

Первые несколько секунд он молчал. Затем протянул свободную руку и прошелся пальцами по щеке своей возлюбленной, даря ей самую нежную ласку, на которую только был способен.

- Линь Цянь, - его глаза казались более темными, и в то же время более сверкающими, чем ночное небо за окном. - Ты недооцениваешь себя и переоцениваешь меня.

Слова Линь Цянь отлично продемонстрировали ее истинные чувства. Раньше, когда они сражались против «Сы Мэйцы», она уже испытывала что-то подобное. Подсознательно, девушка избегала Ли Чжи Чэна, отказываясь довериться ему до конца.

Но теперь, когда все сомнения были озвучены, ей даже немного полегчало. А слова, прозвучавшие в ответ, заставили сердце смягчиться. Она примерно поняла, что именно он имел в виду. Медленно подняв руку, девушка молча обняла любимого за талию.

- Я мужчина куда больше, чем бизнесмен, - медленно сказал он. - И имею весьма эгоистичное желание обладать такой женщиной, как ты.

Чжи Чэн окинул девушку внимательным, и вместе с тем мягким взглядом.

- Красивой, умной, нежной, талантливой и смелой никак не меньше, чем любой мужчина. Такой, которая бы никогда меня не оставила, и которая бы имела настолько превосходную совместимость со мной.

Эти слова были произнесены с таким спокойствием, словно он не комплимент ей делал, а просто констатировал объективный факт. От этого на сердце Линь Цянь разлилась приятная сладость.

- Я не так хороша, как ты говоришь... - тихо отозвалась она.

- Мое сердце знает точно, насколько ты хороша, - решительно отрезал он.

Линь Цянь прижалась к нему, сжимая мужчину в своих объятиях.

- Ладно... Я просто попыталась изобразить скромность. Но ты продолжай...

- Прежде, чем стать командующим в армии, я должен был пройти особый вид обучения. И речь шла не о принципах битвы, стратегии или тактике. А о... - в его голосе появились новые, сильные интонации. - ...верности.

Губы Линь Цянь изогнулись в улыбке. Этот мужчина... Он разительно отличался от остальных людей, даже когда говорил о чем-то настолько романтическом, когда признавался в своих чувствах.

С ним было слишком легко оказаться в ловушке любовной паутины, ловко сплетенной этим хитроумным пауком.

В тот момент, когда в голове девушки появился этот забавный образ, Ли Чжи Чэн мягко поднял вверх ее подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

- Линь Цянь, я всегда очень четко понимаю, чего хочу. А, кроме того, я совершенно точно знаю, что именно для меня представляет наибольшую ценность, как в бизнесе, так и в отношениях, - он сделал паузу, давая девушке переварить сказанное. - Я могу бросить «Айто» и глазом не моргнув. Все потому, что ушедшие или потерянные деньги всегда можно заработать еще раз. Если рухнет бренд, можно создать другой. Отказ от определенных выгод может взамен принести новые. Как лидер «Ай Да», как командующий, как директор компании, я понимаю, что мое решение повлияет на сотни и тысячи людей, поэтому я обязан быть в состоянии справляться с подобными компромиссами.

Сердце Линь Цянь замерло, но она почти неосознанно кивнула в ответ.

- Но ты – это другое, - теперь он удерживал ее лицо двумя ладонями, бережно, словно редкий и очень хрупкий цветок. – Ты та, кого я люблю всем своим сердцем, и та, кого я ни за что не отпущу.

<http://tl.rulate.ru/book/13102/491966>